Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1. С. 90–95.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 1. Pp. 90–95.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 008:001.4
ББК 71
DOI: 10.54348/SciS.2026.1.15

«Повседневность» и «быт» как феномены культуры

Сергей Сергеевич Беззубов
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
2006.1968@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5993-0180

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «повседневность» и «быт» как ключевых объектов исследования в исторических науках и культурологии. Цель работы – рассмотреть эти категории в контексте междисциплинарного подхода, выявить их специфику и значение для изучения социальных практик, культурных норм и исторических процессов. Особое внимание уделяется методологическим аспектам исследования повседневности, включая её связь с макроисторическими явлениями. В статье также рассматривается эволюция восприятия быта и повседневной жизни в различных культурных и исторических периодах. Анализ проводится с учётом влияния социальных, экономических, политических и технологических факторов. Кроме этого, в статье подчеркивается сложность и многогранность понятия «повседневность», которое не сводится к простому перечислению ежедневных действий. Это сложная система взаимосвязанных действий, верований, ценностей и символов, формирующих особый культурный код общества. В статье также исследуется эволюция восприятия быта и повседневных практик на протяжении различных исторических периодов и в разных культурах. Результаты исследования демонстрируют важность изучения повседневности для понимания глубинных механизмов функционирования общества и культуры.

Ключевые слова: повседневность, быт, история повседневности, традиция, обычай, культура повседневности, повседневная жизнь.

Для цитирования: Беззубов С.С. «Повседневность» и «быт» как феномены культуры // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 1. С. 90–95. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.15

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

“Everyday life” and “mode of life” as cultural phenomena

Sergey S. Bezzubov
Ivanovo State University, Shuya, Russia
2006.1968@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5993-0180

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concepts of “everyday life” and “mode of life” as key objects of research in historical sciences and cultural studies. The purpose of the work is to examine these categories in the context of an interdisciplinary approach, to identify their specifics and significance for the study of social practices, cultural norms and historical processes. Special attention is paid to the methodological aspects of the study of everyday life, including its connection with macro-historical phenomena. The article also examines the evolution of the perception of mode of life and everyday life in various cultural and historical periods. The analysis is carried out taking into account the influence of social, economic, political and technological factors. In addition, the article highlights the complexity and versatility of the concept of “everyday life”, which is not limited to a simple enumeration of daily activities. It is a complex system of interrelated actions, beliefs, values and symbols that form a special cultural code of society. The article also explores the evolution of perception of everyday life and everyday practices over various historical periods and in different cultures. The results of the study demonstrate the importance of studying everyday life for understanding the deep mechanisms of functioning of society and culture.

Keywords: everyday life, mode of life, history of everyday life, tradition, custom, culture of everyday life, everyday life.

For citation: Bezzubov S.S. “Everyday life” and “mode of life” as cultural phenomena. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2026. No. 1. Pp. 90–95. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.15

© Беззубов С.С., 2026

Актуальность. Изучение культуры повседневности – крайне важная задача для понимания истории и культуры в целом. Традиционно такие исследования сосредотачивались на так называемой «высокой культуре» – достижениях искусства, науки и значительных исторических событиях. Однако повседневная жизнь обычных людей, их быт, традиции и обычаи, – всё это является не менее значимой частью нашего исторического и культурного наследия, часто оставаясь незамеченным.

Культура повседневности охватывает невероятно широкий спектр явлений: от предметов домашнего обихода и семейных традиций до повседневных ритуалов и привычных действий. Эти, на первый взгляд, незначительные детали, в совокупности формируют нашу идентичность как нации и как отдельных людей. Они рассказывают о том, как люди жили, работали, взаимодействовали друг с другом, какие ценности разделяли и как менялись их жизни со временем. Понимание культуры повседневности позволяет получить более полную и достоверную картину прошлого, дополняя и обогащая знания, полученные из изучения «высокой культуры». Вне поля зрения исследователей остаётся огромный пласт информации, способный существенно изменить наше представление о прошлом.

Методологическая основа исследования базируется на синтезе ключевых подходов к изучению социальной реальности, что позволяет осуществить комплексный анализ категорий «быт» и «повседневность» как взаимосвязанных, но концептуально различных феноменов. Социологическая парадигма (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман) обеспечивает понимание повседневности как фундаментального слоя социальной реальности, анализ процессов конструирования смыслов в обыденной жизни, исследование механизмов типизации и институционализации практик и феноменологический подход к изучению жизненного мира индивидов. Историко-антропологическая традиция (школа «Анналов», Н.Л. Пушкарева) предлагает методы реконструкции повседневных практик прошлого, анализ ментальных структур и коллективных представлений, гендерный подход к изучению бытовой сферы микроисторическую перспективу исследования. Междисциплинарный синтез позволяет преодолеть ограничения узкоспециальных подходов, разработать интегральную модель анализа, совместить изучение материальных артефактов (быт) и социальных практик (повседневность), учитывать как объективные, так и субъективные аспекты изучаемых феноменов.

Практическое применение методологии предполагает анализ исторических форм повседневности, исследование современных бытовых практик, изучение трансформации повседневных ритуалов и осмысление взаимосвязи материальной культуры и социальных значений. Представленная методологическая основа формирует комплексный исследовательский инструментарий, позволяющий проводить системный анализ быта и повседневности как взаимосвязанных, но не тождественных феноменов культуры. Междисциплинарный характер подхода обеспечивает возможность многоуровневого рассмотрения предмета исследования с учетом, как его материальных проявлений, так и социокультурных значений.

В российской науке до сих пор отсутствует единое, общепринятое определение понятия «повседневность». В отечественной историографии историю повседневности часто отождествляли с историей быта, что объясняется преобладанием этнографических методов исследования. На первый взгляд, понятия «быт» и «повседневность» кажутся почти синонимами, настолько тонкой представляется грань между ними. Однако такое упрощенное сравнение в корне неверно и способно существенно исказить методологический подход исследователя [Ильясова, 2012].

Многие исследователи подчеркивают условность такого разграничения, указывая на переплетение этих понятий. Действительно, быт – это материально-вещественная сторона жизни, совокупность предметов окружающего человека, его жилища, одежды, инструментов труда и быта. Повседневность же, являясь более широким понятием, включает в себя не только рутинные действия и материальные аспекты жизни, но и целый спектр неповторимых событий, определяющих субъективный опыт индивида. В отличие от истории быта, которая сосредотачивается на описании вещей и их эволюции, история повседневности исследует человеческий опыт, переживания и поведение людей в контексте их бытовой среды. Повседневность анализирует, как окружающая среда влияет на формирование индивидуальных и коллективных практик, ценностей и мировоззрения. К примеру, история быта может изучать эволюцию кухонной утвари, а история повседневности – как менялись семейные обеды, какие социальные ритуалы с ними связаны, как они отражали социальный статус семьи и изменения в общественных нормах. Включая в себя разнообразные формы досуга, праздники, ритуалы и даже чрезвычайные события.

История повседневности показывает, как ординарные и экстраординарные события взаимодействуют и формируют жизненный мир человека. К таким экстраординарным событиям можно отнести войны, революции, эпидемии, которые, несмотря на свою неповторимость, глубоко влияют на повседневную жизнь людей, меняя их привыч-

ки, ценности и способы взаимодействия. Некоторые исследователи сегодня предлагают расширить понятие повседневности, включив в него сферу виртуальной реальности и онлайн-взаимодействия [Лугуценко, 2015].

Изучение быта в культурологии помогает понять материальную культуру общества: как люди организуют своё жизненное пространство, какие предметы используют, как удовлетворяют свои потребности. Например, исследование традиционной одежды, жилища или кухни. Изучение же повседневности в культурологии позволяет раскрыть культурные коды, ценности и нормы, которые определяют поведение людей. Например, анализ того, как люди воспринимают время (например, пунктуальность или отсутствие строгого распорядка) или как они строят социальные отношения.

Современные цифровые технологии значительно изменяют повседневную жизнь, создавая новые формы общения, досуга и работы. Исследование онлайн-повседневности открывает новые горизонты для историков и культурологов, позволяя изучать динамику социальных процессов в цифровом мире.

История повседневности – это многогранная и динамично развивающаяся область исследования, которая стремится к более глубокому пониманию человеческого опыта во всей его сложности и многообразии, включая как материальные аспекты жизни, так и субъективные переживания, и культурные практики. Объект исследования может носить междисциплинарный характер, так как объединяет историю, социологию, антропологию и культурологию. Это позволяет рассматривать бытовые практики в широком контексте.

Повседневность или повседневная жизнь обладает несколькими ключевыми характеристиками:

1. Естественность и непрерывность. Повседневность – это то, что происходит «само собой», без специальных усилий. Она воспринимается как нечто привычное и самоочевидное.

2. Тотальность и повторяемость. Повседневность охватывает все аспекты жизни и характеризуется рутинными, повторяющимися действиями.

3. Самоочевидность и постоянство. Люди воспринимают повседневность как данность, не задумываясь о её структуре и значении.

4. Конкретная сфера культуры. Повседневность включает в себя материальные и духовные аспекты жизни, такие как быт, привычки, традиции.

5. Процесс. Повседневность – это не статичное явление, а динамичный процесс, который реализуется через деятельность людей. Она предполагает осмысление и переживание действительности.

6. Персонификация повседневности. Несмотря на свою всеобщность, повседневность всегда связана с конкретными людьми и их переживаниями. Она становится персонифицированной в рамках исследований. Это позволяет изучать, как индивидуальный опыт отражает общие социальные и культурные процессы.

Ценностным аспектом повседневности является воплощение системы ценностей индивида. Она включает моральные принципы и ценностные ориентиры, которые определяют поведение людей. Культура повседневности – это духовный опыт, который сохраняется и реализуется в повседневной жизни через стратегии поведения.

Повседневность также может выступать как индикатор общества, а также как реакция на политические и социально-экономические процессы.

На уровне повседневности можно проследить, как обычные люди реагируют на изменения в обществе. Это делает повседневность важным индикатором социальной ситуации. Например, изменения в быте, моде или питании могут отражать сдвиги в политике или экономике.

Повседневность имеет и культурно-исторический контекст, так как всегда существует в контексте конкретной эпохи. Каждое время создаёт свой тип повседневности, который характеризуется специфическими стереотипами сознания и материально-вещественными структурами. Например, повседневность советского периода отличается от повседневности современной России.

Изучение повседневности – это бурно развивающаяся область научных исследований, привлекающая внимание учёных. Её многогранность обуславливает участие в исследовательском процессе целого спектра социальных и гуманитарных дисциплин. Можно утверждать, что исследования повседневности представляют собой уникальный синтез практически всего гуманитарного знания, истинное междисциплинарное взаимодействие, где каждая наука вносит свой вклад, обогащая общее понимание этой сложной темы. Более того, некоторые исследователи считают, что выделение повседневности в качестве отдельного предмета научного исследования привело к пересмотру традиционных границ гуманитарных наук, к своеобразному «растворению» жестких дисциплинарных рамок, заставляя учёных искать новые подходы и методы анализа.

Бытовая тематика, охватывающая нормы, порядки и обычаи традиционного общества, привлекала внимание отечественных ученых еще в XIX веке. Этот интерес объясняется тем, что повседневная жизнь и ее особенности представляют собой «живой» и динамичный предмет изучения, который позволяет глубже понять культурные и социальные аспекты времени.

Первые исследования в этой области проводились в рамках исторической науки, где ученые стремились зафиксировать и проанализировать

повседневные практики и обычаи. С середины XIX века до начала XX века такие труды были подготовлены видными историками, такими как Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин и А.В. Терещенко. Эти авторы, исследуя быт и культуру своего времени, заложили основы для дальнейшего изучения повседневной жизни.

Н.И. Костомаров в своих трудах описывал быт и нравы русского народа, уделяя внимание семейным устоям, праздникам и обрядам [Костомаров, 1993]. И.Е. Забелин исследовал домашний быт русских царей и знати, что позволило лучше понять повседневную жизнь элиты [Забелин, 1990]. Известный знаток русской жизни, автора многочисленных трудов о гармоничном мире русской народной культуры А.В. Терещенко в своей работе «Культура русского народа» подробно описал обычаи, обряды и традиции различных слоёв общества [Терещенко, 2007]. Эти труды стали важным этапом в изучении повседневности, хотя сам термин тогда еще не использовался. Они заложили основу для дальнейшего развития интереса к бытовой истории.

Современный исследователь повседневности Виталий Дмитриевич Лелеко считает, что сочинения описательного характера той эпохи стали отправной точкой для формирования интереса к сфере повседневности, хотя и в то время термин «повседневность» также ещё не использовался в научных кругах. Этот интерес к повседневной жизни стал особенно актуален в контексте изменений, происходивших в обществе, когда традиционные устои начали подвергаться влиянию новых социальных и экономических факторов [Лелеко, 2008, с. 337].

Идея повседневности, выраженная в более четкой форме, начала развиваться только во второй половине XX века. Австрийский социолог Альфред Шюц предложил термин «повседневность» (нем. Alltag) для обозначения жизненного мира — непосредственной интуитивной среды, в которой происходит взаимодействие людей. Шюц подчеркнул, что повседневность — это мир, который воспринимается как само собой разумеющийся, но при этом он полон смыслов и значений [Кошман, 2025].

Тематический охват исследований повседневности невероятно широк, охватывая практически все сферы человеческой жизни. Для удобства анализа можно выделить две основные группы исследований: микроисторические исследования и реконструкции ментального макроконтекста событийной истории. Эти направления не возникли на пустом месте, они имеют глубокие историографические корни и восходят к двум влиятельным школам исторической науки: немецкой школе исследований повседневности и школе «Анналов». Именно эти школы заложили основы понимания повседневности как самостоятельной исследовательской темы, определив её специфику и важность для понимания исторического процесса.

Представители школы «Анналов» разработали принципы «Новой исторической науки», которые радикально изменили подход к изучению прошлого. К ключевым принципам относятся: исторический синтез, использование широкого спектра методов (от количественных до качественных, от анализа документов до устных источников), всестороннее изучение объекта, сочетание микро - и макроисторических подходов, антропологический подход, и, что особенно важно для изучения повседневности – изучение ментальных структур, представлений, мифологем и стереотипов, которые формируют коллективное сознание и влияют на повседневную жизнь людей в конкретный исторический период [Айрапетова, 2014, с. 106].

Важно отметить, что школа «Анналов» не просто предлагала новые методы, она переопределила сам объект исторического исследования, сдвинув фокус с политических и военных событий на «историю снизу», на повседневную жизнь обычных людей. Одним из первых исследователей, кто предложил концепцию структуры культуры повседневности, был Фернан Бродель. Его фундаментальный труд «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» стал прорывом в понимании взаимосвязи между географией, экономикой, культурой и повседневностью. Бродель анализировал длительные циклы исторического развития (la longue durée), демонстрирует, как глубинные структуры общества определяют повседневную жизнь людей. Он акцентировал внимание на материальной культуре, на ежедневных ритуалах, на социальных практиках, использовал многообразие источников, создавая многослойную, богатую деталями картину жизни людей в конкретном регионе в определенный исторический период. Его методология во многом определила дальнейшее развитие исследований повседневности [Айрапетова, 2014, с. 105-106].

Другим направлением, которое в основном развивали немецкие ученые (такие как А. Людтке и Х. Медик) с 1970-х годов, стал микроисторический подход. В его рамках противоставлялись стереотипы поведения и условия жизни обычных людей так называемой большой истории. Это направление не только позволило включить в широкий исторический контекст судьбы «незамечательных» людей, но и выявить в повседневной жизни частные, уникальные и особенные аспекты. Интересы в области истории повседневности, по А. Людтке, сосредоточены на действиях «маленьких людей», анализ которых позволяет построить историю «снизу» [Людтке, 1994, с. 77-100].

Однако, как отмечает Людтке, сам термин повседневность не всегда точно отражает суть повседневной истории, что подчеркивало необходимость дальнейших исследований и уточнений в этой области. Кроме этого, по его мнению, термин не всегда точно отражает суть изучаемых явлений, он также может быть слишком широким и размытым.

В российской науке термин «повседневность» начинает использоваться с середины 1980-х годов. Юрий Лотман, основатель Тартуско-московской семиотической школы, исследовал взаимосвязи культуры и бытового поведения, развивая семиотический подход. Для него повседневность является историко-психологической категорией, системой знаков или текстов. Анализ конкретного культурного феномена как сложного текста с несколькими уровнями позволяет сформировать целостное представление о нем в контексте своей эпохи [Лотман, 1994, с. 77-100].

Культурология начинает изучать проблемы повседневности в 1990-х годах. Работы в этой области основаны на синтезе методов различных наук и дисциплин, что позволяет «культурологии повседневности» обобщать существующие знания и подходы к этому феномену в гуманитарных науках. Тем не менее, как и в случае с историей повседневности, статус «культурологии повседневности» пока остается неопределенным в научном сообществе [Манохина, 2017, с. 14].

В исследованиях, посвященных повседневности, предпринимаются попытки интегрировать «единичное» и «частное» в более широкий исторический контекст. Это порождает важную характеристику повседневности как исследовательской проблемы – невозможность создания объективного знания. В связи с этим стоит отметить еще одну значимую проблему – позицию самого исследователя и его возможность выражать личные эмоциональные оценки изучаемым явлениям. Исследования повседневности характеризуются синтезом различных типов источников. В этих исследованиях используются как традиционные источники гуманитарных наук (личные документы, периодическая печать, статистика, опросы, интервью, фольклор и пр.), так и источники, которые ранее оставались «в тени» и не рассматривались наукой (например, бытовые энциклопедии и художественная литература). Таким образом, выбор источников для тем, связанных с повседневностью, может значительно варьироваться. Сегодня современные исследователи изучают такие аспекты повседневности, как: семейные отношения, питание и одежда, труд и досуг, религиозные и культурные практики.

В целом исследования повседневности позволяют нам по-новому взглянуть на историю, социологию, культуру. Они позволяют нам понять, как глобальные процессы влияют на жизнь обычных людей, как менялись социальные практики и менталитеты в различные исторические эпохи, как формировались и менялись культурные коды. В этом смысле изучение повседневности является не только научным, но и гуманитарным подходом, помогающим нам лучше понять себя и место человека в истории. Более того, это междисциплинарный подход, который требует интеграции знаний из разных областей, способствуя развитию новых теорий и методов исследования. Это динамично развивающаяся область, постоянно обогащающаяся новыми находками и подходами, открывающая новые границы понимания человеческой истории и культуры.

Вывод. Таким образом, быт и повседневность – это взаимосвязанные, но не тождественные понятия, которые помогают раскрыть многогранность человеческой жизни в её культурном контексте. Повседневность – это сложное и многогранное явление, которое сочетает в себе всеобщность и индивидуальность. Она является не только сферой жизнедеятельности, но и процессом, через который люди осмысляют и переживают действительность. Повседневность отражает ценности, идеологические установки и культурные нормы конкретной эпохи, что делает её важным объектом исследования для понимания общества. Изучение повседневности позволяет увидеть, как макроисторические процессы (политические, экономические, социальные) проявляются на уровне микроистории – в жизни обычных людей. Это делает её не только интересной, но и крайне важной для современной науки. Быт же выступает как материальный фундамент повседневности (предметы, пространства, технологии), стабильный каркас жизнедеятельности (рутинные практики, утилитарные функции), а также исторически инерционный элемент культуры (сохранение традиционных форм). В заключение следует отметить, что сложность в определении границ понятия «повседневность» приводит к методологическим трудностям. Эта область требует новых подходов и методов для изучения источников различного характера, однако универсальные методы извлечения информации пока не определены. Надо сказать и то, что изучение быта и повседневности стало важной частью исторической и социологической науки, открывая новые подходы к анализу прошлого и современности. Исследования в этой сфере продолжают развиваться, привнося новые идеи и методы, что позволяет глубже понять, как повседневная жизнь формирует общественные отношения и культурные традиции.

Список источников

Айрапетова В. А. История повседневности: синтез исторического и философско-культурологического подходов // Царскосельские чтения. Выпуск XVIII. Т. I. Санкт-Петербург, 2014. С. 106.

Верещагина А. С. Социальный мир повседневности как интерсубъективная смысловая структура // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. №15-1. С. 35-38.

Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 1057 с.

Ильясова А. В. История повседневности в современной российской историографии // Проблемы российской историографии середины XIX – начала XXI в.: сборник трудов молодых ученых. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2012. С. 279-351.

Козьякова М. И. История. Культура. Повседневность: Западная Европа: от Античности до XX века: учебное пособие. Москва: Согласие, 2013. 526 с.

Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. Москва: Экономика, 1993. 397 с.

Кошман Л. В. Культура повседневности // Энциклопедия – Фонд знаний «Ломоносов». URL: www.lomonosov-fund.ru (Дата обращения: 15.03.2025).

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVШ-начала XIX века). Санкт-Петербург: Искусство, 1994. 398 с.

Лугуценко Т. В. Повседневность в пространстве виртуальной культуры // Культура и цивилизация. 2015. №1-2 (2). С. 55-60.

Луков В. М. Культура повседневности. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV/ (Дата обращения: 20.03.2025).

Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник 1998/99. Москва, 1999. С. 77-100.

Манохина А. Д. Культура советской повседневности в историко-бытовых экспозициях и выставках музеев Санкт -Петербурга. Выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. 102 с.

Медик Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Т. II, № 4. С. 193-202.

Смирнов А. В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты. Автореф. дисс. … д-ра филос. наук. Санкт-Петербург, 2013. С. 12.

Терещенко А. В. Культура русского народа. Москва: ЭКСМО, 2007. 778 с.

Шюц А. Мир, светящийся смыслом. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

References

Hayrapetova V. A. The history of everyday life: a synthesis of historical and philosophical-cultural approaches. In: Tsarskoye Selo Readings. Issue XVIII. Vol. I. Saint Petersburg, 2014. P. 106. (In Russ).

Vereshchagina A. S. The social world of everyday life as an intersubjective semantic structure. *Vestnik Instituta mirovyh civilizacij = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2017. No. 15-1. Pp. 35-38. (In Russ).

Zabelin I. E. The domestic life of the Russian tsars in the XVI and XVII centuries. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2014. 1057 p. (In Russ).

Ilyasova A.V. The history of everyday life in modern Russian historiography. In: Problems of Russian historiography in the middle of the XIX – beginning of the XXI century: a collection of works by young scientists. Moscow ; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2012. Pp. 279-351. (In Russ).

Kozyakova M. I. History. Culture. Everyday life: Western Europe: from Antiquity to the XX century: a textbook. Moscow: Consent, 2013. 526 p. (In Russ).

Kostomarov N. I. Domestic life and customs of the Great Russian people. Moscow: Ekonomika Publ., 1993. 397 p. (In Russ).

Koshman L. V. Culture of everyday life. In: Encyclopedia – Lomonosov Knowledge Foundation. URL: www.lomonosov-fund.ru (Date of application: 15.03.2025). (In Russ).

Lotman Yu.M. Conversations about Russian culture: The life and traditions of the Russian nobility (18th-early 19th century). Saint Petersburg: Iskusstvo Publ., 1994. 398 p. (In Russ).

Lugutsenko T. V. Everyday life in the space of virtual culture. *Kul'tura i civilizaciya = Culture and civilization*. 2015. No. 1-2 (2). Pp. 55-60. (In Russ).

Lukov V. M. Culture of everyday life. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV / (Date of application: 20.03.2025). (In Russ).

Ludtke A. What is the history of everyday life? Her achievements and prospects in Germany. In: Social History. Yearbook 1998/99. Moscow, 1999. Pp. 77-100. (In Russ).

Manokhina A.D. The culture of Soviet everyday life in historical and everyday expositions and exhibitions of museums in St. Petersburg. Final qualifying work. St. Petersburg State University, 2017. 102 p. (In Russ).

Medik X. Microhistory. *Thesis: teoriya i istoriya ekonomicheskih i social'nyh institutov i system = Thesis: theory and history of economic and social institutions and systems.* 1994. Vol. II, No. 4. Pp. 193-202. (In Russ).

Smirnov A.V. Conceptualization of everyday life: historical and methodological aspects. Autoreferat PhD thesis (Philosophy). Saint Petersburg, 2013. P. 12. (In Russ).

Tereshchenko A.V. Culture of the Russian people. Moscow: EKSMO, 2007. 778 p. (In Russ).

Schutz A. The world shining with meaning. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. 1056 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 15.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 23.12.2025.